

Замена! Героиня второго плана.

Глава 369

Когда ты счастлив.

Это был второй раз, когда Чжао Ююэ и Ши Цзиннянь встретились. Она посмотрела на несчастного, прикованного к инвалидному креслу Ши Цзиннянь. Она находила эту версию его внешности малопривлекательной по сравнению с тем временем, когда он все еще был доволен собой и всячески угождал хорошеньким девушкам.

Конечно, даже она не могла отрицать, что эти ветры перемен были вызваны одним радикально отличающимся моментом. Официальное самоутверждение Ши Цзиннянь в качестве автора "Бакумана" стало приятным событием. Без него не было бы Вэнь Циню, который быстро набирал популярность.

Как вещи были, Ши Цзиннянь был "поворачивает вспять" сам. Его мечта была довольно нереальной, у него было видение "гарема истинной любви".

Чжао Ююэ первым делом отпустила служащего, который сопровождал ее в палату. Она прекрасно знала, как обойти больницу своего отца. Она часто играла здесь, когда была маленькой. По сравнению с сегодняшним днем все было совсем по-другому. В конце концов, технология сделала скачок вперед, как и весь остальной мир.

Если все произойдет в рамках ожиданий, Чжао Ююэ унаследует эту больницу. Конечно, согласно многим сюжетным линиям драмы, могло бы быть много честолюбивых молодых врачей, которые намеревались преследовать единственную дочь декана этой больницы. Если кому-то это удастся, то должность декана больницы будет у него под рукой. В конце концов, Чжао Ююэ, похоже, не изучала медицину...

Однако даже если бы Чжао Ююэ не изучала медицину, она легко могла бы приобрести легендарные медицинские навыки из литературного мира, даже такие навыки, как "Святой Свет". А что хорошего принесет ей медицинское образование?

Традиционная китайская медицина в реальном мире может быть расценена многими как мошенническая, в то время как медицинское сообщество постоянно критикует ее как фальшивую науку. Однако в романах традиционная китайская медицина рассматривалась как набор навыков божественного. При сочетании внутренней силы и применения акупунктуры никакая болезнь не будет неизлечимой!

Будучи дочерью декана больницы, Чжао Ююэ подумала, что было бы удивительно, если бы она смогла продемонстрировать некоторые медицинские навыки уровня Бога в критический момент.

Если бы Чжао Ююэ действительно обладала такими медицинскими навыками, ее статус быстро поднялся бы на вершину. В конце концов, все боялись смерти, особенно сановники.

Но, конечно, все зависело от судьбы. Чжао Ююэ не спешил приобретать такие медицинские навыки. А пока она добавила его в свой список.

Ши Цзиннянь все еще пребывал в оцепенении. Чжао Ююэ подошла к нему и своим вечно загадочным, нежным голосом спросила:

"Как ты себя чувствуешь?"

Такое выражение лица, казалось, говорило о том, что она очень беспокоилась за него. Он демонстрировал ее доброту в своей грубой форме.

Ши Цзиннянь очнулся от оцепенения. Он никогда не мог себе представить, что эта нежная целебная Леди в его глазах прямо сейчас произвела на него такое холодное, совершенное, отстраненное впечатление, когда они впервые встретились. Она смотрела на горизонт перед собой, который никто другой не мог видеть, решительно шагая по своему собственному пути, такая чистая в своей страсти и стремлении к музыке... Но теперь она была доступна, так же доступна, как сестра его соседа.

Чжао Ююэ была единственной девушкой, которую Ши Цзиннянь никогда не мог понять. Однако в этот момент, даже если ее нежность была всего лишь вежливостью и внешним видом, она согрела его до глубины души.

«Благодаря вам, Миледи. Я чувствую, что смогу бороться гораздо дольше. Как и следовало ожидать, хорошие люди долго не живут, а беды остаются на тысячи лет.» Ши Цзиннянь пытался шутить. Если бы это был тот самый мужчина, то его улыбка была бы совершенно очаровательной. Даже смертельной. Но сейчас это была отвратительная улыбка, которая отпугнула бы многих.

Чжао Ююэ всегда учитывала эстетику в своих общих суждениях. Но даже в этом случае она чувствовала, что Ши Цзиннянь в данный момент был весьма привлекателен. Может быть, это и была так называемая, легендарная внутренняя красота?

Не каждый смог бы оставаться таким открытым после страданий от столь значительных перемен в жизни.

«Ты хороший парень.» Чжао Ююэ оставалась нежной, когда говорила, и идеальная улыбка все еще украшала ее лицо.

«Ого! Госпожа Чжао, это слова, которые вы говорите умирающему человеку! Скорее вышвырните меня из этой больницы! Я не хочу получать открытку от хорошего человека. Я даже никогда не делал тебе предложения!» В мгновение ока Ши Цзиннянь вернулся к своей скользкой мужской ипостаси.

Если бы он все еще был тем самым очень красивым Ши Цзин нянем, Чжао Ююэ снова инстинктивно почувствовала бы отвращение. Но теперь порог Ши Цзиннянь был значительно выше. Какие бы слова он ни произносил, его тело никогда не сможет соответствовать им. Зачем спорить с инвалидом...?

С другой стороны, Ши Цзиннянь в древности ни разу не преуспел в том, чтобы следовать своим словам с помощью действий. Он только радовал девушек своим бойким языком, но никогда не преследовал их.

«Ты должен сосредоточиться на книге. Не беспокойся ни о своем отце, ни о семейных долгах. Я обо всем позаботилась. Твой папа скоро приедет навестить тебя.» Сказала Чжао Ююэ, явно недооценивая факты.

Она выкатила Ши Цзиннянь из палаты. На мгновение весь мир погрузился в тишину.

Ши Цзиннянь опустил голову. Его бойкий язык подвел его. Его мысли унесли его еще дальше,

когда Чжао Ююэ внезапно начала петь. Это была та самая песня, которую он написал для нее. Ее исполнение вышло как Баллада, успокаивающая и неземная. Чжао Ююэ уловил всю суть этой песни.

Это было очень трогательное представление. Вся душа, без всяких расцветок.

Ши Цзиннянь никогда не плакал, сколько себя помнил, потому что не было ничего достойного его слез. Он принимал все как должное. Но сейчас он плакал. Он и сам не знал почему. Возможно, пение госпожи Чжао было именно таким хорошим.

«Миледи, вы же благодетель всей моей жизни. Поскольку я теперь ни на что не гожусь, то те таланты, которые остались от меня, находятся в вашем полном распоряжении.» Ши Цзиннянь подавился слезами.

«На самом деле то, что я сделала, ничем не отличалось от того, что сделала Линь Шия. Она представляла тебя таким, какой ты есть. Возможно, она заботилась о тебе больше, чем кто-либо другой. Поэтому она не могла смириться с тем, что видит тебя в твоём нынешнем состоянии. Ты мне совершенно безразличен, но я признаю твои таланты. Я считаю ваши таланты достойными моего внимания.»

Чжао Ююэ, казалось, полностью сняла свою нежную маску и говорила спокойно, сдержанно.

«Госпожа Чжао все еще так мила, даже будучи цундере. Я очень, очень счастлив. Казалось, что это был единственный способ для меня получить такое лечение. Так или иначе, оно того стоило.»

Ши Цзиннянь вовсе не возражал против ледяных слов Чжао Ююэ. Он только чувствовал, что пение Чжао Ююэ сейчас было поистине чудесным. Больше всего на свете он хотел продолжать писать для нее песни.

Чжао Ююэ наслаждалась своей работой. Таким образом, он будет продолжать писать для нее. Пока она довольна этим, все будет хорошо.

Теперь она была единственным человеком, которого не волновали его уродство и инвалидность. Он только беспокоит других дам, если попытается вернуться к своим старым привычкам.

Он отдавал себе отчет в своём теперешнем положении.

Наконец-то это был тот самый смысл жизни, который он так долго искал.

«Хорошо, что ты счастлив.» Спокойно ответил Чжао Ююэ.

Ши Цзиннянь хотел поклониться, пытаясь поклониться, хотя и с трудом, с того места, где он сидел в своём инвалидном кресле, и ответил очень торжественно, как будто полностью подчинился своей королеве.

С помощью Чжао Ююэ процесс публикации "Бакумана" Ши Цзиннянь не должен иметь никаких проблем. В то же время Чжао Ююэ также помог бы Ши Цзиннянь бороться за полное авторское право своих предыдущих двух книг, одновременно раскрывая правду общественности.

Никогда не смотрите свысока на доверие к ее идеальной популярности в интернете.

Она не собиралась помогать Ши Цзиннянь восстановить свою репутацию, а также заставлять Линь Шию потерять все свое положение и репутацию. Она просто хотела дать "Бакуману" большее влияние, большую популярность и взрыв продаж. Если Ши Цзиннянь был еще покрыт позором, что бы не быть хорошей.

Кроме того, как кредитор Ши Цзиннянь, она должна была взыскать долг. Если же нет, то доходы от ее прямого эфира пойдут на покрытие убытков.

Это было ее первое капиталовложение в жизнь человека.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/798741>